

Научная статья

УДК 902.6

DOI 10.25205/1818-7919-2026-25-3-107-116

О ранних контактах населения северо-запада Руси, северного Приуралья и Нижнего Приобья в начале II тысячелетия н. э. (по материалам исследований керамических комплексов городища Шеркалы 1)

Кристина Олеговна Базарная¹

Александр Владимирович Кениг²

^{1,2} Институт археологии и этнографии
Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, Россия

¹ sopova.kr@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-8563-1319>

² akenig@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4083-1920>

Аннотация

Представлены результаты анализа керамической коллекции памятника Шеркалы 1 (раскопки 2018 и 2019 гг.). Исследовано 38 фрагментов. Выделены две основные группы керамики – лепная и изготовленная с использованием гончарного круга. Для лепной керамики характерны разнообразные рецепты формовочных масс и орнаментация, включающая вдавленные насечки, штампованные узоры и налпы. Разнообразие орнаментации лепной керамики позволило провести параллели с культурами коми-зырянских племен, бакальской и родановской культурами. Изготовленная при помощи гончарного круга керамика отличается однообразием в составе формовочных масс и отсутствием орнаментации. Анализ технологии изготовления и морфологии круговых сосудов позволил провести хронологические параллели с керамикой Пскова, Новгорода и других регионов, что подтверждает наличие культурных связей территорий.

Ключевые слова

Средневековье Западной Сибири, городище Шеркалы 1, керамика, технико-технологический анализ

Благодарности

Работа подготовлена по теме госзадания «Формирование оригинальных черт российской цивилизации и становление империи на материалах исследований памятников Сибири XVI–XX веков (FWZG-2025-0013)»

Для цитирования

Базарная К. О., Кениг А. В. О ранних контактах населения северо-запада Руси, северного Приуралья и Нижнего Приобья в начале II тысячелетия н. э. (по материалам исследований керамических комплексов городища Шеркалы 1) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2026. Т. 25, № 3: Археология и этнография. С. 107–116. DOI 10.25205/1818-7919-2026-25-3-107-116

© Базарная К. О., Кениг А. В., 2026

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2026. Т. 25, № 3: Археология и этнография. С. 107–116
Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2026, vol. 25, no. 3: Archaeology and Ethnography, pp. 107–116

On the Early Contacts of the Population of the North-West of Russia, the Northern Urals and the Lower Ob Region at the Beginning of the 2nd Millennium AD (Based on Research Materials of Ceramic Complexes of the Settlement of Sherkaly 1)

Kristina O. Bazarnaya¹, Alexander V. Kenig²

^{1,2} Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation

¹ sopova.kr@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-8563-1319>

² akenig@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4083-1920>

Abstract

Purpose. The article is devoted to the research of the ceramic collection of the Sherkaly 1 settlement located in the Lower Ob region in order to study cultural ties between the population of the north-west of the Ancient Russian lands and the regions of the Lower Ob region in the 11th – 13th centuries.

Results. The authors have analyzed the technological and morphological features of ceramics, distinguishing two main groups: molded and made using a potter's wheel. Stucco ceramics demonstrate a variety of ornamentation, which allows parallels to be drawn with the cultures of the Komi-Zyryan tribes, Bakal, Vym and Rodanov cultures. Ceramics made on a potter's wheel are characterized by great technological uniformity and lack of ornamentation, which corresponds to the late stages of the development of ancient Russian pottery production.

Conclusion. The results of the study indicate the complex processes of cultural interaction in the territory of the Lower Ob region. The analysis of ceramics suggests that trade relations and even settlements of immigrants from the north-west of Russia and the northern Urals could have existed in the region. The obtained data confirms the hypothesis about the possible penetration of Novgorodians into the Lower Ob region, although the question of the nature and intensity of these contacts remains debatable. The study highlights the importance of ceramics as a source for reconstructing historical processes and cultural ties between different population groups at the beginning of the second millennium AD.

Keywords

The Middle Ages of Western Siberia, Sherkaly 1 settlement, ceramics, technical and technological analysis

Acknowledgements

The work was prepared on the topic of the State Task “The formation of the original features of Russian civilization and the formation of the empire based on the materials of research on Siberian monuments of the 16th – 20th centuries (FWZG-2025-0013)”

For citation

Bazarnaya K. O., Kenig A. V. On the Early Contacts of the Population of the North-West of Russia, the Northern Urals and the Lower Ob Region at the Beginning of the 2nd Millennium AD (Based on Research Materials of Ceramic Complexes of the Settlement of Sherkaly 1). *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2026, vol. 25, no. 3: Archaeology and Ethnography, pp. 107–116. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2026-25-3-107-116

Введение

Тема ранних контактов и возможного проникновения населения северо-запада древнерусских земель, в частности Новгорода Великого, на территорию Нижнего Приобья в XI–XIII вв. обсуждается уже достаточно давно. Однако среди исследователей существуют разные, в некоторых случаях диаметрально противоположные точки зрения. Одни считают, что контакты новгородцев с населением Нижнего Приобья в этот период были довольно плотными и имели не столько военный, сколько торговый характер. Другие исследователи, напротив, отрицают возможность таких выводов и считают, что прямым выходам новгородцев на Нижнюю Обь мешало множество факторов, начиная от расстояния и заканчивая высокой конкуренцией. Третьи придерживаются нейтральной точки зрения, считая, что контакты нов-

городцев с населением Нижнего Приобья в XI–XV вв. были во многом опосредованы жителями северного Приуралья.

Несмотря на разные точки зрения, все исследователи сходятся в том, что поиску ответа на этот вопрос мешает недостаток источников. Письменные источники этого периода во многом исчерпали себя, а археологических артефактов для убедительных выводов не хватает. В Нижнем Приобье на сегодняшний день известно не так много археологических памятников, которые прямо или косвенно связывали бы древнюю Югру с северо-западом Руси.

Одним из таких памятников является городище Шеркалы 1. За время археологических раскопок на этом памятнике в период с 2018 по 2023 г. было обнаружено ок. 9 тысяч фрагментов керамической посуды. Это самый массовый материал на памятнике. Распространение глин, технологические особенности производства керамики и сложность транспортировки активно используемых в быту типов керамики делают данный источник одним из важных, позволяющих сравнивать между собой как отдельные хронологические периоды, так и разные территории. Многочисленными исследованиями доказано, что форма и орнаментация глиняных сосудов подвержены различным изменениям на определенных хронологических этапах. В связи с этим керамика является одним из важнейших материалов, позволяющих датировать и атрибутировать культурный слой [Малыгин и др., 2001, с. 83].

Материалы и методы

Многослойный памятник городище Шеркалы 1 административно расположен в Октябрьском районе ХМАО – Югры, в 1,5 км от одноименного поселка. Географически памятник находится на территории Нижнего Приобья, на правом берегу р. Оби, в устье р. Шеркалки. Первые археологические исследования на памятнике проводились в 1978–1981 гг. под руководством В. М. Морозова и С. Г. Пархимовича. Верхние слои городища были датированы XII–XVI вв. [Кениг и др., 2020, с. 190]. Уже тогда авторы исследования обратили внимание на особенности, не характерные для памятников этого времени на территории Нижнего Приобья, в частности, на наличие керамических комплексов, явно отличающихся от местных традиций, срубные дома с печами-каменками и др. Авторы раскопок связали данные артефакты с проникновением в Нижнее Приобье в начале II тыс. н. э. носителей вымской и родановской культур северного Приуралья, с осторожностью намекая на возможные связи с выходцами с северо-запада Руси [Пархимович, 2018, с. 471; Морозов, Пархимович, 2018, с. 479–480]. Используя материалы раскопок, в том числе этого памятника, В. А. Могильников в обобщающей работе «Финно-угры и балты в эпоху Средневековья» высказал смелое предположение о возможности новгородцев селиться в Югре с конца XII – XIII в., «организуя подобию торговых факторий» [Финно-угры..., 1987, с. 215]. Однако позднее Н. В. Федорова выступила с резкой критикой данного тезиса, приводя аргументы в пользу того, «...что стремление новгородцев в эти районы, несмотря на систематически постигавшие их неудачи, было вполне обоснованным. Но, конечно, ни о какой монополизации северной пушной торговли Новгородом речь идти не может, равно как и о том, что “новгородцы с кон. XII – XIII в. стали селиться в Югре, организуя подобию торговых факторий”» [Федорова, 2002, с. 94].

Относительно «монополизации северной пушной торговли Новгородом» в этот период с Н. В. Федоровой сложно не согласиться. Но относительно другого тезиса, о возможности организации торговых факторий, не всё так однозначно.

В настоящей статье представлены результаты проведенного технико-технологического и морфологического анализа керамической коллекции, полученной в ходе раскопок памятника Шеркалы 1 в 2018 и 2019 гг. Определение технологии производства керамики проводилось с использованием специального комплекса методов, базирующегося на историко-культурном подходе [Бобринский, 1978]. Результаты, полученные по итогам работы, позволяют привести дополнительные аргументы в пользу тезиса о возможном присутствии и по-

селении выходцев с северо-запада Руси и северного Приуралья на территории Нижнего Приобья в начале II тыс. н. э.

Анализ технологии изготовления керамики включает в себя следующие разделы: изучение состава формовочных масс, способ конструирования сосуда, способы дополнительной обработки поверхности, особенности придания прочности и влагонепроницаемости сосудам (обжиг). Исследование технологических особенностей керамики выполнялось при помощи бинокулярной микроскопии (микроскоп МБС-10) поверхностей и изломов сосудов. Методологические аспекты сформулированы в работах А. А. Бобринского [1978; 1999], Ю. Б. Цетлина [2012; 2017] и др.

Результаты исследования

В представленной работе приводятся результаты анализа не всей коллекции керамики, полученной в ходе исследования памятника Шеркалы 1, а лишь тех фрагментов, которые явно выделяются на общем фоне коллекции морфологией и орнаментом. Всего проанализировано 38 фрагментов керамики. Такая выборка определяется тем, что основная масса керамического материала, полученного в ходе раскопок, – неопределимые фрагменты стенок, которые нельзя с достоверностью отнести к определенному сосуду. Для анализа были отобраны обломки верхних частей (венчики), принадлежащие разным сосудам.

Из них 36 фрагментов венчиков от 34 разных сосудов и два фрагмента стенки с орнаментом. Исследованные венчики условно делятся на две группы – лепные орнаментированные (рис. 1) и изготовленные с использованием гончарного круга (рис. 2).

К первой группе относятся 17 венчиков от разных сосудов (горшков) и 2 фрагмента стенки (невозможно определить принадлежность к конкретному сосуду) из материалов раскопок 2018 г. (13 фрагментов) и из раскопок № 1 и 6 2019 г. (4 фрагмента). Из-за фрагментарности материалов диаметр удалось определить у 8 горшков – от 12 до 15 см.

Встречаются следующие рецепты формовочных масс: самые распространенные глина + дресва (7 экз.) и глина + слюда (5 экз.), в меньшем количестве встречаются глина + песок (2 экз.), глина + шамот (1 экз.), глина + песок + шамот (1 экз.), глина + песок + дресва (1 экз.). Все сосуды изготовлены методом скульптурной лепки. Большинство (10 экз.) обожжено в восстановительной среде без доступа кислорода (цвет поверхности и излома черепка темно-коричневый / черный), четыре сосуда обожжены в окислительной среде с доступом кислорода (цвет – светло-бежевый / охра / терракотовый) и три сосуда обожжены в смешанной окислительно-восстановительной среде (цвет черепка неоднородный, от светло-бежевого до темно-коричневого). Нагар фиксируется на двух сосудах.

Отличительной чертой среди проанализированных фрагментов является орнаментация. Встречаются следующие варианты декора поверхности сосудов.

1. Вдавленные косые насечки по плечу горшка (рис. 1, 1). Подобная орнаментация встречается среди керамики коми-зырянских племен VIII–IX вв., относящихся к ванвиздинской культуре. Для этой культуры характерны керамические сосуды с орнаментацией в верхней части гребенчатым или веревочным штампом, круглодонные или с уплощенным дном сосуды с плавным переходом от днища к тулову. На ранних этапах культуры в области Припечорья была распространена керамика, появление которой связывается исследователями с проникновением в этот район нижеобского населения [Финно-угры..., 1987, с. 120].

2. Косые насечки гребенчатым штампом по верхнему краю венчика (рис. 1, 2).

3. Штампованный орнамент по периметру под венчиком – круглые глубокие, но не сквозные наколы (диаметр 0,5 см, глубина вдавлений 0,3 см); наклонные вдавления по краю венчика (рис. 1, 3). Среди керамики коми-вычегодских или коми-зырянских племен IX–XV вв. встречаются сосуды, орнаментированные гребенчатым косо поставленным штампом в комбинации с круглыми наколами-ямками [Там же, с. 128]. Также для этих материалов

Рис. 1. Керамика городища Шеркалы 1. Варианты орнаментации лепной керамики
 Fig. 1. Ceramics of the Sherkaly 1 settlement. Variants of ornamentation of ceramics

Рис. 2. Керамика городища Шеркалы 1 изготовленная при помощи гончарного круга.
 Варианты оформления венчиков горшков
 Fig. 2. Ceramics of the Sherkaly 1 settlement made with a potter's wheel.
 Design options for pot corollas

характерно наличие примеси дресвы в глиняном тесте, что является наиболее распространенной примесью среди проанализированных материалов памятника Шеркалы 1. С XII в. происходит проникновение на территорию расселения коми-зырянских племен круговой древнерусской керамики, характерной для Севера Руси [Финно-угры..., 1987, табл. LVII, 2]. Схожая орнаментация горшков встречается среди погребальной керамики сайгатинского типа Сургутского Приобья могильника XIII в. Сайгатинский IV [Карачаров, 1991, с. 213].

Кроме этого, орнаментация подобная 2 и 3 варианту фиксируется среди керамики бакальской культуры. Сосуд с похожей орнаментацией обнаружен среди материалов Козловского могильника (IV–VI вв.) [Финно-угры..., 1987, с. 181].

4. Штампованный орнамент косо поставленной гребенкой в два ряда по плечу горшка (рис. 1, 4). Горшки, орнаментированные подобным образом, обнаружены в могильнике Сайгатинский I, датирующемся XII в. [Карачаров, 1991, с. 212].

5. Штампованный орнамент – неглубокие вдавления палочкой с округлым краем диаметром 0,2 см и круглые налепы по плечу горшка (рис. 1, 5).

б. Косые насечки гребенкой по верхнему краю венчика, косые насечки штампом-гребенкой в два ряда под которыми штампованный орнамент круглыми равноудаленными вдавлениями (диаметром 0,5 см), под ними – штампованный зигзагообразный орнамент гребенкой (рис. 1, б).

Орнаментация, подобная 5 и 6 вариантам, находит аналогии среди родановской культуры IX–XV вв. – сосуды орнаментированы в верхней части шнуровым, ямочным или гребенчатым орнаментом, иногда встречаются круглые налепы или узоры, собранные в горизонтальные зоны и полосы [Финно-угры..., 1987, с. 160]. Для керамики родановской культуры характерно включение примесей растительного происхождения и раковины в глиняном тесте, однако в позднеродановское время постепенно уменьшается число сосудов с этими примесями и появляется посуда с примесью песка и мелкой дресвы. Исследователи связывают это с проникновением на Верхнюю Каму технологии изготовления керамики с территории древней Руси [Там же, с. 160]. Кроме того, аналогичный орнамент встречается среди погребальной керамики Сургутского Приобья второй половины XII – XIV в. (могильник Сайгатинский IV) [Карачаров, 1991, с. 214]. Аналогии гребенчатой керамики сайгатинского типа исследователи находят на сосудах XIII–XV вв. бассейнов рек Выми и Вычегды, что подтверждает культурные связи Сургутского Приобья и Северного Приуралья в этот период [Там же, с. 209].

Похожая орнаментация встречается среди керамики городища Перегребное I (датируется XII – серединой XIII в.) в Нижнем Приобье. Облик керамики говорит о вымско-родановском происхождении обитателей городища Перегребное I. Формы сосудов – баночные и горшечные, с примесью дресвы и шамота и резко отогнутыми у большинства сосудов венчиками. Орнаментация – поясок ямок под венчиком, горизонтальные ряды наклонных гребенчатых оттисков или ёлочка по шейкам и плечикам [Пархимович, 2018, с. 472].

Из проанализированной коллекции *ко второй группе* относится 21 фрагмент керамики – венчики от 19 разных сосудов (см. рис. 2). Типологически 17 венчиков относятся к горшкам, два венчика – от мисок. Диаметр удалось определить у 16 венчиков горшков и у мисок. По размерным характеристикам выделяются малые горшки диаметром по венчику от 10 до 15 см (8 экз.) и средние – от 16 до 20 см (8 экз.). Диаметр мисок – 12 и 14 см.

Фиксируется однообразие в рецептах формовочных масс – глина + крупнозернистый песок (14 экз.), и в меньшем количестве – глина + песок + органика (3 экз.), глина + дресва + слюда (2 экз.). Аналогичные примеси использовались в Пскове. Известно, что псковские гончары использовали в качестве отощителя мелкий и средний песок и дресву. Для раннего периода (XII–XIII вв.) характерно большее использование песка и реже дресвы. К XIV–XV вв. наблюдается уменьшение количества сосудов с примесью мелкого и среднего песка и увеличивается применение крупного песка и дресвы.

Способ производства, характерный для керамики этой группы, – метод скульптурной лепки с последующей доработкой на круге (профилирование венчика, заглаживание поверхности – РФК-3, по А. А. Бобринскому). Это фиксируется по концентрическим следам на внешней поверхности и профилировке венчика, что является признаком изготовления посуды на гончарном круге. Большинство сосудов обожжено в восстановительной среде, только три сосуда обожжены в смешанной окислительно-восстановительной и один – в окислительной среде. На 13 венчиках горшков зафиксирован нагар. В качестве дополнительной обработки поверхности встречается заглаживание внешней поверхности на гончарном круге либо поворотном столике. Дополнительный орнамент или декор не встречается, что в целом характерно для более поздней русской керамики.

Морфологическое разнообразие венчиков горшков этой группы представлено шестью вариантами (описание морфологии венчиков дано по В. Ю. Ковалю [2014]).

1. Вертикальные венчики с округлым слегка отогнутым краем (рис. 2, 1).

Аналогии такой профилировки находятся среди керамики Пскова. Подобный профиль обозначен исследователями как тип V, который появляется со второй четверти – середины XIII в. и бытуют вплоть до XVII в. [Кильдюшевский, 2002, с. 12]

2. Вертикальные венчики со срезанным краем и микроваликом по внешнему краю (рис. 2, 2).

3. Вертикальные венчики с отогнутым наружу (почти на 90° к шейке) устьем (рис. 2, 3).

Подобная профилировка венчиков горшков является самой распространенной среди керамики Новгорода (обозначена исследователями как группа V). Максимальное распространение керамики этой группы приходится на середину X – конец XII в. [Малыгин и др., 2001, с. 94].

4. Плавно изогнутые (эсовидного профиля) в наружную сторону венчики (рис. 2, 4).

Аналогии такой профилировки венчика выявлены среди Новгородской керамики XV в. Также для новгородских горшков этого периода характерно отсутствие орнаментации [Там же, с. 94].

5. Наклоненные внутрь сосуда венчики с завернутым наружу краем (рис. 2, 5).

6. Наклоненные внутрь сосуда венчики с отогнутым наружу устьем (рис. 2, 6).

Этот тип венчиков появился впервые на северо-западе Руси в конце XIV в. [Малыгин, 1991] и получил распространение там к XVI–XVII вв. [Кильдюшевский, 2002], став одним из самых массовых типов оформления края севернорусского горшка.

Заключение

Исследование керамической коллекции памятника Шеркалы 1 позволило выявить важные аспекты технологического и морфологического развития керамического производства на территории Нижнего Приобья. Анализ фрагментов сосудов показал, что керамика представлена двумя основными группами: лепной и изготовленной с использованием гончарного круга. Лепная керамика демонстрирует разнообразие орнаментации, что позволяет проводить параллели с культурами коми-зырянских племен, бакальской, вымской и родановской культурами. Керамика, изготовленная на гончарном круге, характеризуется большим технологическим единообразием и отсутствием орнаментации, что соответствует поздним этапам развития древнерусского гончарного производства.

Полученные данные свидетельствуют о сложных процессах культурного взаимодействия на территории Нижнего Приобья, а керамика памятника Шеркалы 1 является ценным источником для реконструкции исторических процессов, происходивших в данном регионе, и позволяет углубить понимание культурных связей между различными группами населения и регионами, в том числе с северо-западом Руси, в начале II тыс. н. э.

Список литературы

- Бобринский А. А.** Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения. М.: Наука, 1978. 272 с.
- Бобринский А. А.** Гончарная технология как объект историко-культурного изучения // Актуальные проблемы изучения древнего гончарства. Самара, 1999. С. 5–109.
- Карачаров К. Г.** Погребальная керамика Сургутского Приобья XIII–XV вв. // Исследования по средневековой археологии лесной полосы Восточной Европы. Ижевск: Изд-во УрО АН СССР, 1991. С. 205–218.
- Кениг А. В., Зайцева Е. А., Родионова А. В., Пархимович С. Г., Липс С. А.** Городище Шеркалы 1: страницы истории и новые открытия // Вестник угроведения. 2020. Т. 10, № 1. С. 188–197.

- Кильдюшевский В. И.** Керамика Пскова XII–XVIII вв. // Ладога и ее соседи в эпоху Средневековья. СПб., 2002. С. 5–33.
- Коваль В. Ю.** Первичная статистическая фиксация массового керамического материала на памятниках эпохи Средневековья (X–XVII вв.) и раннего железного века лесной зоны Восточной Европы (методические рекомендации) // Археология Подмосковья: Материалы науч. семинара. М., 2014. Вып. 10. С. 489–572.
- Малыгин П. Д.** Типология и хронология новоторжской керамики XI–XIV вв. // Материалы по археологии Новгородской земли. М., 1991. С. 198–216.
- Малыгин П. Д., Гайдуков П. Г., Степанов А. М.** Типология и хронология Новгородской керамики X–XV вв. // Новгород и Новгородская земля: история и археология. В. Новгород, 2001. Вып. 15. С. 82–97.
- Морозов В. М., Пархимович С. Г.** Городище Перегребное 1 (к вопросу о проникновении приуральского населения в Западную Сибирь в начале II тыс. н. э.) // Археология Севера России: Югра – волость Новгорода Великого в XI–XV вв. Свод источников и исследований: В 2 ч. / Отв. ред. В. А. Лапшин. Сургут; Нефтеюганск; Екатеринбург: Ин-т археологии Севера, 2018. Ч. 1. С. 476–481.
- Пархимович С. Г.** О контактах населения Нижнего Приобья и Северного Приуралья в начале II тысячелетия н. э. // Археология Севера России: Югра – волость Новгорода Великого в XI–XV вв. Свод источников и исследований: В 2 ч. / Отв. ред. В. А. Лапшин. Сургут; Нефтеюганск; Екатеринбург: Ин-т археологии Севера, 2018. Ч. 1. С. 469–476.
- Федорова Н. В.** Западная Сибирь и мир средневековых цивилизаций: история взаимодействия на торговых путях // Археология, этнография и антропология Евразии. 2002. № 4 (12). С. 91–101.
- Финно-угры и балты в эпоху Средневековья / Отв. ред. В. В. Седов; авт. Л. А. Голубева, В. А. Могильников, В. В. Седов, Р. Л. Розенфельдт. М.: Наука, 1987. 512 с.
- Цетлин Ю. Б.** Древняя керамика: теория и методы историко-культурного подхода. М.: Изд-во ИА РАН, 2012. 379 с.
- Цетлин Ю. Б.** Керамика. Понятия и термины историко-культурного подхода. М.: Изд-во ИА РАН, 2017. 346 с.

References

- Bobrinsky A. A.** Goncharnaya tekhnologiya kak ob'ekt istoriko-kul'turnogo izucheniya [Pottery Technology as an Object of Historical and Cultural Study]. In: Aktual'nye problemy izucheniya drevnego goncharstva [Actual Problems of Studying Ancient Pottery]. Samara, SamSPU Press, 1999, pp. 5–109. (in Russ.)
- Bobrinsky A. A.** Goncharstvo Vostochnoi Evropy. Istochniki i metody izucheniya [Pottery of Eastern Europe. Sources and Methods of Study]. Moscow, Nauka, 1978, 272 p. (in Russ.)
- Fedorova N. V.** Zapadnaya Sibir' i mir srednevekovykh tsivilizatsii: istoriya vzaimodeistviya na togovykh putyakh [Western Siberia and the World of Medieval Civilizations: The History of Interaction on Trade Routes]. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii* [Archeology, Ethnography and Anthropology of Eurasia], 2002, no. 4 (12), pp. 99–101. (in Russ.)
- Golubeva L. A., Mogilnikov V. A., Sedov V. V., Rozenfeldt R. L.** Finno-ugry i balty v epokhu Srednevekov'ya [Finno-Ugrians and Balts in the Middle Ages]. Moscow, 1987, 512 p. (in Russ.)
- Karacharov K. G.** Pogrebal'naya keramika Surgut'skogo Priob'ya XIII–XV vv. [Funerary Ceramics of the Surgut Ob Region of the 13th – 15th Centuries]. In: Issledovaniya po srednevekovoi arkheologii lesnoi polosy Vostochnoi Evropy [Research on Medieval Archeology of the Forest Belt of Eastern Europe]. Izhevsk, Ural Branch of the USSR Academy of Sciences Publ., 1991, pp. 205–218. (in Russ.)

- Kenig A. V., Zaitseva E. A., Rodionova A. V., Parkhimovich S. G., Lips S. A.** Gorodishche Sherkal'y 1: stranitsy istorii i novye otkrytiya [The Settlement of Sherkal'y 1: Pages of History and New Discoveries]. *Vestnik ugrovedeniya* [*Bulletin of Ugrovology*], 2020, vol. 10, no. 1, pp. 188–197. (in Russ.)
- Kildyushevsky V. I.** Keramika Pskova XII–XVIII vv. [Ceramics of Pskov 12th – 18th Centuries]. In: *Ladoga i ee sosedi v epokhu Srednevekov'ya* [Ladoga and Its Neighbors in the Middle Ages]. St. Petersburg, 2002, pp. 5–33. (in Russ.)
- Koval V. Yu.** Pervichnaya statisticheskaya fiksatsiya massovogo keramicheskogo materiala na pamyatnikakh epokhi Srednevekov'ya (X–XVII vv.) i rannego zheleznogo veka lesnoi zony Vostochnoi Evropy (metodicheskie rekomendatsii) [Primary Statistical Fixation of Mass Ceramic Material on Monuments of the Middle Ages (10th – 17th Centuries) and Early Iron Age of the Forest Zone of Eastern Europe (Methodological Recommendations)]. In: *Arkheologiya Podmoskov'ya* [Archeology of the Moscow Region]. A collection of scientific papers. Moscow, 2014, vol. 10, pp. 489–572. (in Russ.)
- Malygin P. D.** Tipologiya i khronologiya novotorzhskoi keramiki XI–XIV vv. [Typology and Chronology of Novotorzh Ceramics of the 11th – 14th Centuries]. In: *Materialy po arkheologii Novgorodskoi zemli* [Materials on the Archeology of the Novgorod Land]. Moscow, 1991, pp. 198–216. (in Russ.)
- Malygin P. D., Gaidukov P. G., Stepanov A. M.** Tipologiya i khronologiya Novgorodskoi keramiki X–XV vv. [Typology and Chronology of Novgorod Ceramics of the 10th – 15th Centuries]. In: *Novgorod i Novgorodskaya zemlya: istoriya i arkheologiya* [Novgorod and the Novgorod Land: History and Archeology]. Veliky Novgorod, 2001, iss. 15, pp. 82–97. (in Russ.)
- Morozov V. M., Parkhimovich S. G.** Gorodishche Peregrebnoe 1 (k voprosu o proniknovenii priural'skogo naseleniya v Zapadnyu Sibir' v nachale II tys. n. e.) [The Peregrebnoe 1 Settlement (On the Issue of the Penetration of the Ural Population into Western Siberia at the Beginning of the 2nd Millennium AD)]. In: Lapshin V. A. (ed). *Arkheologiya severa Rossii: Jugra – volost' Novgoroda Velikogo v XI–XV vv. Svod istochnikov i issledovaniy* [Archeology of the North of Russia: Yugra Was a Volost of Novgorod the Great in the 11th – 15th Centuries. Summary of Sources and Research]. In 2 pts. Surgut, Nefteyugansk, Yekaterinburg, Institute of Archeology of the North Publ., 2018, pt. 1, pp. 476–481. (in Russ.)
- Parkhimovich S. G.** O kontaktah naseleniya Nizhnego Priob'ya i Severnogo Priural'ya v nachale II tysyacheletiya n. e. [On Contacts between the Population of the Lower Ob Region and the Northern Urals at the Beginning of the 2nd Millennium AD]. In: Lapshin V. A. (ed). *Arkheologiya severa Rossii: Jugra – volost' Novgoroda Velikogo v XI–XV vv. Svod istochnikov i issledovaniy* [Archeology of the North of Russia: Yugra Was a Volost of Novgorod the Great in the 11th – 15th Centuries. Summary of Sources and Research]. In 2 pts. Surgut, Nefteyugansk, Yekaterinburg, Institute of Archeology of the North Publ., 2018, pt. 1, pp. 469–476. (in Russ.)
- Tsetlin Yu. B.** Drevnyaya keramika: teoriya i metody istoriko-kul'turnogo podkhoda [Ancient Ceramics: Theory and Methods of Historical and Cultural Approach]. Moscow, IA RAS Publ., 2012, 379 p. (in Russ.)
- Tsetlin Yu. B.** Keramika. Ponyatiya i terminy istoriko-kul'turnogo podkhoda [Ceramics. Concepts and Terms of the Historical and Cultural Approach]. Moscow, IA RAS Publ., 2017, 346 p. (in Russ.)

Информация об авторах**Кристина Олеговна Базарная**

Scopus Author ID 57221564842

WoS Researcher ID ABC-3939-2020

SPIN 7789-7580

Александр Владимирович Кениг, кандидат исторических наук

Scopus Author ID 57195518913

SPIN 2110-7689

Information about the Authors**Kristina O. Bazarnaya**

Scopus Author ID 57221564842

WoS Researcher ID ABC-3939-2020

SPIN 7789-7580

Alexander V. Kenig, Candidate of Sciences (History)

Scopus Author ID 57195518913

SPIN 2110-7689

Вклад авторов

К. О. Базарная – анализ материала, формулирование выводов, подготовка первой версии статьи, подготовка иллюстраций.

А. В. Кениг – отбор материала, обобщение результатов, доработка текста, описание контекста нахождения коллекции.

Contribution of the Authors

Kristina O. Bazarnaya – analysis of the material, formulation of conclusions, preparation of the first version of the article, preparation of illustrations.

Alexander V. Kenig – selection of the material, generalization of the results, revision of the text, description of the context of the collection.

*Статья поступила в редакцию 20.03.2025;
одобрена после рецензирования 09.04.2025; принята к публикации 09.04.2025
The article was submitted on 20.03.2025;
approved after reviewing on 09.04.2025; accepted for publication on 09.04.2025*